

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.12>

Церковникова Екатерина Анатольевна

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ ИЗ ОЛЕНЬИХ РОГОВ В ЧУКОТСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье проанализированы источники по истории создания культовых сооружений из оленьих рогов, которые связаны с погребально-обрядовой практикой в чукотской культуре. Цель работы - раскрыть значение культовых сооружений, обозначить их ценность как источника информации о древней истории Чукотки. Результаты исследования показали, что создание культовых сооружений имеет древние корни. Культовые сооружения выполняли определенные функции в древнем обществе чукчей, практика их создания сохраняется у оленеводов старшего поколения в тундре. Автором указаны виды культовых сооружений, способы их создания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/7/12.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 62-69. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 904; 719

Дата поступления рукописи: 09.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.12>

В статье проанализированы источники по истории создания культовых сооружений из оленьих рогов, которые связаны с погребально-обрядовой практикой в чукотской культуре. Цель работы – раскрыть значение культовых сооружений, обозначить их ценность как источника информации о древней истории Чукотки. Результаты исследования показали, что создание культовых сооружений имеет древние корни. Культовые сооружения выполняли определенные функции в древнем обществе чукчей, практика их создания сохраняется у оленеводов старшего поколения в тундре. Автором указаны виды культовых сооружений, способы их создания.

Ключевые слова и фразы: культовые сооружения; памятники истории и культуры; чукчи; религиозное мировоззрение; традиции; Чукотка.

Церковникова Екатерина Анатольевна

*Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт имени Н. А. Шило
Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Магадан
etserkovnikova1@yandex.ru*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ ИЗ ОЛЕНЬИХ РОГОВ В ЧУКОТСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В настоящее время Арктика становится объектом усиленного внимания промышленных организаций, увеличивается антропогенная нагрузка на северные территории страны. В связи с этим мероприятия по выявлению, изучению и сохранению недвижимых памятников истории и культуры северных регионов требуют внимательного рассмотрения и решения. Перед научным сообществом встает задача проанализировать и переосмыслить опыт предшествующих поколений в области сохранения культурного наследия.

Одним из информативных источников о древней истории человечества являются культовые сооружения. История создания культовых сооружений тесно связана с погребально-обрядовой практикой древних людей [25; 26]. Изучение культовых сооружений ведется на протяжении многих лет, развиваются современные методы изучения культовых комплексов, древних святилищ [20; 27]. В результате культовые сооружения становятся источниками знаний, которые раскрывают сущность исторических событий и проясняют особенности культурных явлений.

На этапе выявления культовых сооружений ученые обращаются к местному населению. Особенно в регионах, где ещё сохраняются элементы традиционной культуры коренных народов. Для местного населения северных территорий культовые сооружения также имеют большое значение. При отсутствии письменных источников в древности эти знания особенно хранятся в памяти коренного народа, так как истории создания культовых сооружений тесно связаны с их мировоззрением и национальной культурой. В настоящее время появляются новые возможности сбора сведений об истории создания культовых сооружений. Социологический опрос коренных народов дает ценные сведения о культовых сооружениях [14].

В данном исследовании предлагается анализ исторических источников о культовых сооружениях из оленьих рогов, расположенных на Чукотке. Создание таких культовых сооружений связано с религиозным мировоззрением коренных народов. Сведения о создании культовых сооружений в чукотской культуре зафиксированы местным краеведом А. Е. Дьячковым [13, с. 198]. В работах этнографов В. Г. Богораза [2], И. С. Вдовина [3; 4], В. В. Горбачевой [5]; В. Г. Кузнецовой [16], В. В. Леонтьева [17], В. Н. Нувано [21] создание культовых сооружений описано в контексте погребально-обрядовой деятельности северных народов Северо-Востока страны. Древние культовые сооружения из оленьих рогов на территории Чукотки зафиксированы в работах археологов Н. Н. Дикова [6-8; 10], М. А. Диковой [11; 15]. Н. Н. Диков также рассматривал типы погребений кочевников, с помощью которых пытался выявить происхождение оленеводческой культуры [9, с. 26]. Археологами были открыты древние культуры, выявлены уникальные памятники археологии. В том числе культовое сооружение на о. Айон, которое до выявления было описано В. Г. Богоразом [2, с. 192], В. С. Тарховым [28, с. 61]. Его описание также включено в издания археологической секции Магаданского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (МО ВООПИК) [12, с. 13; 22, с. 54].

В данной работе также используется дополнительный материал, собранный автором у оленеводов, в частности сведения о том, что сегодня в тундре можно встретить неисследованные древние культовые сооружения из оленьих рогов [23; 29]. Все эти данные проанализированы в исследовании.

В результате анализа источников выявились неполные данные о создании и значении культовых сооружений. Отсутствие некоторых данных объясняется тем, что исследования не были обобщены, всестороннего исследования известных культовых сооружений узкими специалистами по культовым сооружениям не проводилось. Причиной послужили финансовые и транспортные трудности в регионе. В итоге мы имеем неполные данные в учетных характеристиках культовых сооружений – выявленных памятников археологии, также не определены виды культовых сооружений, не выявлены их локальные и хронологические различия. В исследованиях этнографов приводятся разные легенды одного и того же культового сооружения. Известно,

что в период выявления культовых сооружений (1950-1970-е гг.) оленеводы продолжали создавать их по традиции. Однако способы создания культовых сооружений из оленьих рогов в этот период не были зафиксированы специалистами.

В связи с этим автор пытается восполнить недостающие знания о культовых сооружениях из оленьих рогов, расположенных на территории Чукотки. В результате проведенного исследования обобщены имеющиеся данные о культовых сооружениях, установлена примерная их датировка, определены виды культовых сооружений. По сведениям информантов описано местонахождение необследованных культовых сооружений из оленьих рогов, зафиксирован один из способов создания культовых сооружений у чукчей. Легенда об истории создания культового сооружения – выявленного памятника археологии – дополнена сведениями информанта, приложен современный вид памятника. Новые материалы помогли наметить дальнейшие исследования культовых сооружений, в частности локальные и хронологические отличия культовых сооружений будет возможно определить после тщательного изучения культовых сооружений.

Цель данного исследования – раскрыть значение культовых сооружений в чукотской культуре, определить их ценность как источника информации о древней истории региона. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**: обобщить сведения о культовых сооружениях из оленьих рогов, определить учетные характеристики известных культовых сооружений, выявить виды культовых сооружений и способы создания их в чукотской культуре.

Создание культовых сооружений из оленьих рогов связано с религиозными представлениями чукчей о мире. По традиции, берущей начало от культа предков, чукчи проводят погребально-обрядовые действия при захоронении человека. Понятия и термины, связанные с религиозными верованиями и погребально-обрядовыми действиями в традиционных культурах, определены исследователями древних форм религии [19; 24]. Для общего понимания темы данного исследования приведем определения и понятия, которые будут использоваться в процессе изложения данной работы.

Культовые сооружения – это постройки, специально возводимые для различных религиозных обрядов. Для их возведения использовался материал, которым располагало общество на данном уровне развития производственных сил. Планировка и внешний вид культовых сооружений диктовались религиозными идеями и функциями, которые они должны были выполнять. Культовые сооружения, принадлежащие различным религиозным культам, возводились по определенным, строгим, отличным друг от друга канонизированным принципам [19, с. 76].

Культ предков – выражение религиозных воззрений данного общества в данный период, в ходе которого проводятся установленные традицией действия. Традиции основаны на идеях, уже ушедших из жизни. По данным верованиям предполагается, что совершение определенных действий принесет помощь человеку, так как души умерших обитают в мире сверхъестественных сил и оттуда могут влиять на положение дел живых людей [24, с. 163].

Наземное «захоронение» (оставление) – способ «захоронения» умершего человека путем оставления его тела на поверхности земли. Обряд оставления покойника на земле связан с архаическими представлениями о загробной жизни. «По представлениям чукчей, существовала жизнь и над небесной твердью и под землей. На верхней (небесной) вселенной живут предки. Причем они ведут тот же образ жизни, что и на земле». Людей, умерших от болезни, «оставляли просто на земле, тогда как умершего в бою или по собственному желанию старались сжигать или помещали на высоком месте (холм, гора), если не было необходимого для того случая топлива» [3, с. 230].

Жертвоприношение – обряд умиловительного, искупительного или благодарственного характера. Материальное жертвоприношение представляет собой ритуальное действие, обычно в культовых местах или на алтарях, посредством которого человек хочет расположить к себе, умиловить, почтить или отблагодарить за получение блага или помощь воображаемые внешние силы, души мертвых или предков, а также локальных или универсальных богов [24, с. 79].

Поминальный обряд – сложный комплекс представлений и действий, который включает в себя все обычаи, обряды, нормы поведения, различные способы обращения с умирающими и умершими, основанные на представлениях о смерти, посмертном существовании или перевоплощении душ и духов умерших, о загробном мире, о постоянной связи живых и мертвых [Там же, с. 154].

Ниже последовательно рассмотрим все источники, в которых упоминаются или описываются культовые сооружения из оленьих рогов. Исследование по культовому сооружению – выявленному памятнику археологии на о. Айон – изложим отдельно и приведем его изображение советского и современного периодов.

В краеведческой работе конца XIX в. встречаются первые упоминания о культовых сооружениях на Чукотке [13]. Коренной житель с. Марково А. Е. Дьячков в очерке пишет о чукчах и культе предков: «Чукчи имеют понятие о загробной жизни... приносят жертву давно умершим отцам, дедам и прадедам, они кладут во время промысла дикого оленя жертвы в виде рогов с черепами, и таким образом образовались груды рогов наподобие курганов» [Там же, с. 198]. Как видно из этого сообщения, чукчи в то время совершали поминальный обряд на местах промысла дикого оленя и здесь же создавали культовые сооружения из их рогов. В его работе имеются и другие сведения о погребальных ритуалах: «Чукчи и коряки на могилах своих дедов или отцов накладывают кучу кости животных; если они живут на берегу, то кости морских животных, а если на реках, то оленьи» [Там же, с. 201]. Краевед выделяет тундровые и прибрежные культовые сооружения из костей животных на могилах. Это свидетельствует о том, что традиции создания культовых сооружений имеют древние корни.

В. Г. Богораз описывает религиозные представления чукчей и выделяет два разных ритуала по установке культовых сооружений из оленьих рогов [2, с. 191]. Первый вариант, когда сооружение из рогов жертвенных оленей устанавливали на следующий день после похорон во время посещения могилы. «Рога оленей отрезают, как обычно с теменной костью. Затем поддержав их над огнем, чтобы запах дыма отпугивал от них диких зверей, рога ставят в ряд по направлению от головы трупа к полуночи. Каждую пару рогов втыкают в землю вертикально, укрепляя их камнями и сучьями. Составленные таким образом рога называются “складом рогов” (*tinmaj*)» [Там же]. Второй вариант, когда установка производилась через год рядом с местом наземного «захоронения» человека. В исследовании этнографа описано, что весь год семья собирала рога оленя для того, чтобы принести их на могилу. Для каждого поминального обряда по умершему человеку запасались рога по очереди. Собранные рога могли возить с собой до назначенного времени, затем их клали на место «захоронения», которое посещали во время перекочевки. «Семьи, у которых есть несколько одинаково уважаемых покойников, должны совершать жертвоприношения каждому из них или, по крайней мере, строго соблюдать очередь и назначать тому или другому жертвоприношение данного года. На местах погребения богатых оленеводов или известных шаманов вырастают огромные “склады рогов”» [Там же, с. 192]. Считалось, что для культового сооружения больше подходят рога диких оленей и ветвистые рога домашних быков. Рога, сброшенные оленем, не брали для создания культового сооружения. Поминание человека и посещение его могилы проводилось ежегодно. «Это продельвается каждый год, поскольку позволяют обстоятельства. Считается, что “склад рогов” представляет собой жилище покойника. Чукчи говорят, что если жилище мертвеца не в порядке, то ему холодно, поэтому они стараются собрать как можно больше рогов. “Склад рогов” постепенно увеличивается до огромных размеров» [Там же]. Оба способа установки сооружений из рогов оленя связаны с культом предков.

С культом предков также связано жертвоприношение оленей во время весеннего праздника – *кил,вэй* и осеннего праздника – *вылгык,аанмат* (буквы л, к, – мягкие в произношении, на письме обозначаются так. – *Е. Ц.*) [4, с. 138]. Оленей приносили в жертву для умерших предков. Обряд проходит строго в регламентированном порядке. После празднования рога относили на место существующего наземного «захоронения», либо они оставались на месте насыпи, имитирующей захоронение предка. Проведение праздников и обрядов жертвоприношений у амгуэмских чукчей подробно описала В. Г. Кузнецова [16]. О поминальном обряде во время праздников рассказывает также информант [23, Тынеру]. При проведении ритуала рога жертвенного оленя устанавливали строго на север «не на месте захоронения, можно там возле яранги, тоже как бы, поминальный олень, мясо его поделают, раздадут соседям. Рога остаются тоже так же строго на север, но не вниз ветвями, а именно наверх. Это поминальный обряд» [Там же].

В. Г. Богораз приводит сведения о местах расположения культовых сооружений, которые он видел во время экспедиций. «“Жилище” покойного *Omrakwurgin’a*, главы оленных чукоц, было выше человеческого роста. В районе реки Аноя я также видел груды рогов, которые лежат, вероятно, более полустолетия. Они состоят из нескольких сотен связок рогов» [2, с. 192]. В сообщении автора речь идет о разных сооружениях, расположенных в тундре. Этнограф также описывает общие правила установки культового сооружения. В память о каждом предке отдельно приносят жертвоприношение. Иногда, когда культового сооружения их рогов достигает больших размеров, оно «утрачивает характер приношения одному человеку и служит чем-то вроде памятника всем умершим членам семьи» [Там же, с. 193]. В работе этнографа имеется фотография одного из культовых сооружений [Там же, с. 196].

В некоторых случаях существовали отклонения от общепринятой традиции погребально-обрядовых действий. Например, когда семья вымерла от эпидемии, тогда приносилась общая жертва для группы людей и устанавливалось общее культовое сооружение. «Они ставили “склад рогов” на любом месте, независимо от того, где положены тела умерших» [Там же, с. 193]. В другом случае, если человек умер в поездке, то его не всегда отвозили на указанное место для захоронения. Но по приезду к стойбищу имитировали захоронение оградкой из камней на специальном месте и устанавливали культовое сооружение из рогов жертвенных оленей [Там же].

И. С. Вдовин систематизировал этнографические данные В. Г. Богораз о погребально-обрядовой деятельности чукчей и подробно описал ее особенности. Культ предков, считает исследователь, имел патриархальный характер. «В этом культе отражена социальная роль в производственной, общественной и семейной жизни мужской половины чукотского общества. Существует специальный термин *йинэньирык* – “помянуть предка, направлять свои думы предку (вниз)”» [4, с. 136]. Почитали предков семьи, общины, иногда создателя селения. Также почитание могло оказываться людям, проявившим себя каким-то образом в истории общины. Это могли быть добрые, удачливые люди, мастера или опытные оленеводы. Считалось, что этот предок передает свой опыт и помогает в жизненных обстоятельствах семьи, они также служили примером для молодого поколения. Предкам патриархально-семейной общины выражалось особое почтение. «На месте их захоронения (оставления), обычно на возвышении, укладывались в кучу рога приносимых в жертву оленей. Это было как бы увеличением стада покойника. Оно ежегодно пополнялось рогами жертвенных оленей. Такие “памятники” на Чукотке находили повсюду, где кочевали оленеводы. Назывались они *тынмай* – “куча рогов, сложенная на могиле”» [Там же, с. 138]. Само же место наземного «захоронения» человека называлось «паналываны – “место, где был положен покойник”» [Там же, с. 139].

Научные археологические исследования на Чукотке начали проводиться в 1940-х гг. [25]. Результатами многолетних археологических исследований на территории округа стало открытие древнейших памятников истории и культуры. Более двухсот тридцати памятников истории и культуры являются объектами охраны

в регионе. Восемьдесят из них внесены в государственный реестр объектов культурного наследия и являются памятниками федерального значения. Один из таких памятников «Религиозно-культурное сооружение “Китовая аллея”» раскрывает историю древнеэскимосской культуры [1].

С 1955 г. Н. Н. Диков проводил археологические исследования на территории Чукотки [7]. В исследованиях археолога имеются описания и схематические изображения культовых сооружений. Он встречал их во время исследования петроглифов на р. Пегтымель, во время проведения археологических раскопок в долине р. Амгуэма, на о. Айон [6, с. 150; 8, с. 37; 10]. Надо отметить, что сообщения о находках в тундре Н. Н. Дикову, в то время директору окружного краеведческого музея, поступали от геологов, от исследователей флоры и фауны, от местных жителей [7; 10].

Во время исследования неолитических стоянок на р. Пегтымель археолог обнаружил скопление рогов диких оленей. «Куча оленьих рогов овальная в плане. Ее длина 3,5 м, ширина около 1,2 м. Рога уже частично вросли в землю. Судя по широким лопастям рогов, они принадлежали, вероятно, не домашним, а диким оленям. На северо-западном краю кучи валялась пара рогов с особенно широкими и массивными лопастями» [8, с. 37]. В долине р. Амгуэма он также находил культовые сооружения недалеко от могильников. «На расстоянии 5 м к востоку от нее (от овальной могильной оградки. – *Е. Ц.*) – куча рогов (домашнего – ?) оленя, высотой 1,5 м, диаметром 2 м. В куче рогов – камни и собачьи черепа» [6, с. 150]. На р. Куэмкай он обнаружил «две небольшие кучи оленьих рогов, уже заросшие дерном» [Там же, с. 200]. Одно сооружение составляло «около 1,5 м в поперечнике», второе сооружение было немного больше и состояло из «45 оленьих рогов с остатками черепных костей» [Там же]. Под культовыми сооружениями археолог обнаружил скопление черепов нерп и белых медведей. Н. Н. Диков указывает: «Все это скопление рогов и костей занимало площадку 2 x 2,8 м» [Там же].

Во время археологических раскопок Н. Н. Диков обнаруживал каменные кладки, под которыми в виде «елочки» были уложены оленьи рога [Там же, с. 153]. Через несколько лет М. А. Кирьяк (Дикова), исследователь каменного века, в рамках своей научной темы проводила исследование таких погребений рогов оленя [15, с. 67]. По мнению автора, эти погребения рогов связаны с культом оленя. Возможно, это явление имеет отношение к традиции создания культовых сооружений из оленьих рогов. Однако чукчи отрицают, что такие захоронения существуют в их традиции. Поэтому о взаимосвязи двух явлений можем выдвигать только гипотезы. В своих исследованиях М. А. Дикова, В. Н. Нувано также упоминают о культовом сооружении из оленьих рогов на правом берегу р. Рауча [11, с. 183].

Далее обобщим все сведения о культовом сооружении – выявленном памятнике археологии на о. Айон. Необходимо пояснить, что о. Айон расположен в Восточно-Сибирском море у входа в Чаунскую губу. Остров является своеобразным природным «загоном», куда ранее дикие олени приходили на пастбища спастись от насекомых и набраться сил после долгой зимы. В настоящее время оленеводы приводят сюда стадо домашних оленей на летний период. Специалисты считают, что название острова переводится как «место оживления». «Такое толкование не лишено здравого смысла, т.к. остров изобилует богатыми летними пастбищами и служит хорошим местом отдыха и нагула, т.е. “оживления оленей”, пригнанных с зимних пастбищ из таежной зоны, где много гнуса и овода» [18, с. 58]. В то время как домашние олени находились в тундре, огражденной со всех сторон водой, оленеводы вели промысел на море, реках, занимались собирательством.

Культовое сооружение является выявленным памятником археологии с 1959 г. [10]. Однако впервые его описание встречается в работе В. Г. Богораза. «На небольшом острове Ајон, около Чаунской губы находится древняя ограда из рогов. Эта ограда связана с именем Qeeqī – женщины шаманки, которая была здесь похоронена. Говорят, что эта ограда стоит очень давно и частью уже вошла в землю. Ограда имеет больше сажени в высоту и пять сажень в диаметре» [2, с. 192]. В переводе на метры размер сооружения составляет около двух метров в высоту и более восьми метров в диаметре.

В 1955 г. зоолог В. С. Тархов проводил исследования на о. Айон и также описал это культовое сооружение. «На острове Айон Чаунского района мне встретился очень интересный древний памятник, который сложен из рогов оленей» [28, с. 61]. Автор указывает, что количество рогов составляет более одной тысячи штук. Из бесед автора с местным населением стало известно, что сооружение называется «Каакен» и на этом месте «Был похоронен какой-то богатый человек. Место это до сих пор посещается оленеводами, к памятнику добавляются рога и иногда привозятся ветки с лесной зоны» [Там же]. По мнению В. С. Тархова, сооружение является памятником потому, что имеет приношения в виде различных предметов. В сборнике с его сообщением размещена фотография, на ней изображены люди рядом с культовым сооружением из оленьих рогов (Рис. 1).

В 1959 г. Археолог Н. Н. Диков работал на о. Айон, где обнаружил неолитические стоянки, которые датировал II – началом I в. до н.э. [10, с. 41]. Археолог установил, что эти стоянки имеют общие черты «с континентальными стоянками Чукотки и Нижней Лены, они свидетельствуют о том, что остров был населен людьми в весьма глубоком неолитическом прошлом, а сюда прикочевывали, спасаясь от комаров, многочисленные стада диких оленей, на которых люди здесь охотились» [7, с. 155].

В первое издание Магаданского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (МО ВООПИК) были внесены сведения о культовом сооружении на о. Айон – «Каакен. Захоронение и неолитическая стоянка» [12, с. 13]. Через несколько лет в новом сборнике общества И. С. Вдовин поместил обобщенную информацию об этом культовом сооружении. Автор дает другое название: «Культовое сооружение Тынмай на о. Айон», приводит дополнительные сведения об отношении местных жителей к культовому сооружению. Историк делает вывод о том, что культовое сооружение является памятником историко-культурного значения, требует дальнейшего изучения и установления возраста [22, с. 55].

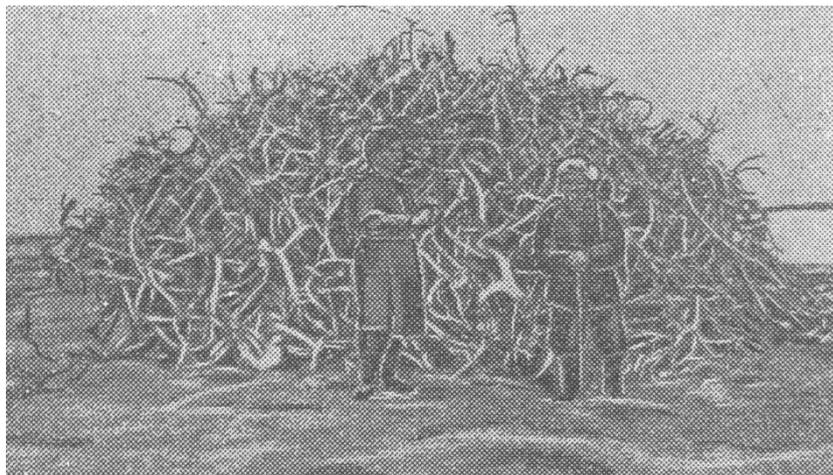

Рисунок 1. Культурное сооружение на о. Айон (по В. С. Тархову, 1958)

Легенду об этом культурном сооружении нам рассказал местный житель села Айон [23, Тыневги]. Информант родился в семье оленевода, хорошо знает процесс проведения наземных «захоронений» в чукотской культуре. Легенду ему рассказал отец, она из поколения в поколение передавалась в его семье по отцовской линии. Информант считает, что легенда относится ко времени, когда чукчи совершали набеги на соплеменников, чтобы отбить оленей у них и обратить в рабство захваченное население. Информант предполагает, что это было в 1800-х гг. По сюжету легенды, культурное сооружение установлено на месте захоронения пожилой женщины К,эк,инев, которой было более ста лет. Информант сообщил, что на острове также установлены культурные сооружения её семи сыновьям. По сюжету легенды, старушка предотвратила гибель оленеводов своего стойбища, способствовала примирению и объединению разных групп оленеводов, враждующих между собой. За это она сознательно согласилась на смерть и указала, что будет оберегать оленеводов после захоронения. Во время приготовлений для захоронения старушка повелела сделать на ее могиле сооружение из рогов домашнего оленя, которые были собраны у яранги, добавить к ним рога дикого оленя и черепа медвежьих голов. Она пожелала, чтоб сооружение было высотой три метра и шириной пять метров. Также, по легенде, оленеводы должны совершать обряд благодарения, когда будут приходить на остров или уходить с него. В качестве жертвоприношения они должны оставлять дары в виде пищи, рогов или разных предметов. Кроме того, по сюжету, они должны были при захоронениях оленеводов делать им оградку из камней. Затем строить такие же сооружения из оленьих рогов – «чтоб кости не разбрасывали» [Там же]. По сообщению информанта, с тех пор оленеводы стали приносить дары к этому культурному сооружению и устанавливать такие же «кучи рогов» для других захоронений, проводить обряды благодарения предкам. Информант предоставил фото культурного сооружения на о. Айон (Рис. 2). Как видно на фотографии, климатические факторы постепенно разрушают культурное сооружение.

Рисунок 2. Культурное сооружение на о. Айон. На фото Г. Тыневги. Фото С. Тыневги, о. Айон, октябрь 2017 г.

Местные жители располагают информацией о культовых сооружениях, которые расположены на территории региона. В памяти оленеводов, которые с рождения находились в оленеводческих хозяйствах с родителями, сохраняются сведения о поминальном обряде и создании культовых сооружений рядом с местом наземного «захоронения».

В. Н. Нувано, исследователь – представитель чукотской культуры, описывает погребальный обряд сожжения человека у ваежских чукчей, который он наблюдал в начале 2000-х гг. Автор сообщает, что установка культового сооружения выполнялась через год, и его создание имело конкретное название. «Только через год на месте погребения совершают обряд Нытарынынкэнат “Делание рогов” – забивают ездовых оленей с надетыми уздечками» [21, с. 234].

В воспоминаниях старшего поколения коренных жителей также имеются сообщения о том, что погребально-обрядовые действия совершались в 1950-х гг. Так, коренной житель, родившийся в семье оленевода, которая проживала в стойбище недалеко от р. Олой, сообщает о своих детских впечатлениях. «В первый раз я присутствовал на похоронах человека, которого хорошо знал. Помню, его одели в светлую наглухо зашитую одежду, положили посередине открытого полога» [29, с. 64]. Распорядителем похорон был его отец, он проводил весь обряд по обычаю. «Через день мы ходили к месту сожжения, были забиты выбранные покойником олени, мы простились с ним и проводили в путь. Потом через год мы опять были на этом месте, опять были забиты олени, на этом месте была уже довольно большая куча оленьих рогов» [Там же, с. 65].

Об использовании погребально-обрядовой деятельности в современный период сообщил потомственный оленевод с. Амгуэма, рожденный в яранге в стойбище в Нутеплеменной тундре [23, Тынеру]. Информант сообщил, что старики просят «отправить их в путь» по традиционному обряду. Сам он знает весь процесс проведения обряда наземного «захоронения» человека, ему известны места, где были оставлены его бабушка, отец. О культовых сооружениях, которые информант встречал в тундре во время работы пастухом, он сообщает: «Я же до армии пастушил, поэтому я много ходил. Недалеко от Нутеплемена были (сооружения), чуть ли не на каждом (возвышенном) месте, много. Я видел дикаринные (рога дикого оленя), а в некоторых из памятников я видел и лосиные рога. Это было перед армией, где-то в 1964 г. В то время была четвертая бригада, где родители мои работали. Мы на лето вставали не далеко от этих памятников» [Там же].

Также информант поделился сведениями о подготовке рогов и о способе создания культового сооружения, которые он знает. Осенью собирают рога с жертвенных оленей для установки культового сооружения. В это время рога у оленя окостеневшие и очищены от бархатистой кожи. Жертвенные олени должны обязательно принадлежать умершему человеку. Отбирают тех оленей, которых покойник пожелал «взять с собой в иной мир» [Там же]. Количество жертвенных оленей и соответственно рогов на создание культового сооружения не регламентировалось. Собирали столько рогов, сколько укажет человек, «который ушел в иной мир» [Там же], вне зависимости от богатства или бедности. При подготовке ритуальных рогов их обязательно отделяют с частью черепной коробки вместе с костью, на которой крепится шейный позвонок оленя. Такое отделение оленьих рогов от тела использовалось для культового сооружения, в отличие от отделения рогов оленей при простом забое. Рога собирали к годовщине со дня похорон человека для создания рядом с местом наземного «захоронения» культового сооружения. По сведению информанта, существует определенный способ укладки рогов в сооружение, имеющий свою последовательность. Это «целый ритуал, как надо сложить (рога), (их кладут) строго на север, на полярную звезду. Первые рога, первый слой, скажем так, они ветвями (рогов) вверх. Там, естественно (добавляют) кустарник с корнями, кладут между ними (рогами). Сверху, как бы закрывая (первый слой и кусты) уже ветвями (рогов) вниз, (кладут второй ряд рогов). Получается вот так (как бы шар из рогов). “Морда” смотрит, строго на север, на полярную звезду. Их (культовых сооружений) очень много, сейчас встречается, очень древние есть, по всей тундре. Культовое сооружение устанавливали “однажды и единственный раз”» [Там же]. И только через какое-то время, «через период, пять, пятнадцать лет, двадцать лет можно добавлять еще олени рога» [Там же]. Место с наземным «захоронением» и культовое сооружение по обычаю принимают название той местности, где проведено погребально-обрядовое действие. Информант сообщил, что культовые сооружения он встречал во многих местах региона. «В амгуэмской (тундре), (видел) везде. В снеженской тундре, и в марковской тундре, чикаевской много древних захоронений» [Там же]. Здесь информант назвал расположение культовых сооружений в тундре, то есть места вблизи сёл Амгуэма, Снежное, Марково и на территории рядом с бывшим селом Чикаево.

Результаты исследования показали, что создание культовых сооружений из оленьих рогов на Чукотке имеет древние корни. Сооружения создавались на местах охоты на дикого оленя, согласно религиозным представлениям о культе предков. В дальнейшем, в результате изменений или заимствований культовые сооружения стали устанавливаться рядом с местом наземного «захоронения» человека или сожжения. Можно предположить, что в I в. н.э. культовые сооружения устанавливали сверху захоронений людей. К этому периоду археологи относят находки под культовыми сооружениями на р. Пегтымель.

В период с конца XVII – начала XVIII в., со времени образования домашнего оленеводства чукчи стали практиковать создание культовых сооружений из рогов дикого и домашнего оленя рядом с местами захоронений предков. С этого периода, по нашему мнению, необходимо рассматривать ритуальный комплекс вместе: овальная кладка из камней на месте захоронения и культовое сооружение, так как культовое сооружение через год устанавливали именно рядом с этим местом. Особенно почтение выражалось умершим предкам, оставившим воспоминания о значимых делах для общества, прославившимся или удачливым оленеводам. Для создания культовых сооружений использовали рога жертвенных оленей в любом количестве. Культовое сооружение имело несколько значений: жилища для умершего предка, имитировало стадо оленей

в загробной жизни. У чукчей сформировался способ подготовки оленьих рогов для культовых сооружений. Рога жертвенного оленя специальным образом снимались с черепной коробкой. Собранные и подготовленные рога последовательно укладывали рядами вверх и вниз ветвями, чередуя с кустарником. Таким образом, получалось сооружение, напоминающее курган. За счет скрепления сооружения ветвями рогов и ветками оно крепко держалось. Исключения составляли, вероятно, богатые оленеводы. Им устанавливали небольшие сооружения от рогов жертвенных оленей в день похоронной церемонии, затем через год.

Постепенно культовые сооружения стали располагаться на возвышенностях рядом с местами перекочевок чукотского стойбища. Со временем культовые сооружения, установленные одному человеку, становились объектом поклонения всеобщему предку. Жертвоприношения и поминальный обряд совершались всеми членами общества, которые встречали культовое сооружение на пути. Такой комплекс: овальная кладка из камней и культовое сооружение – сопровождался легендой, которая переходила из поколения в поколение.

Культовые сооружения устанавливали через год после захоронения человека. Исключения составляли, вероятно, богатые оленеводы или высокочтимые предки. Им устанавливали небольшие сооружения из рогов жертвенных оленей в день похоронной церемонии и затем через год. В лесотундре территориальные группы ваежских и олойнских чукчей устанавливали сооружения после кремации человека так же через год. В тундровой местности рек Амгуэмы, Рауча, Олой, на о. Айон и других местах ближе к побережью оленеводы совершали погребально-обрядовые действия на земле на возвышенностях и использовали наземные «захоронения».

Особое значение для оленеводов имеет культовое сооружение из оленьих рогов «Тынмай» на о. Айон. Это культовое сооружение является выявленным памятником истории и культуры. Размер памятника составляет примерно около 2 м в высоту, 8 м в диаметре. Дата создания памятника спорная и требует уточнения, так как имеются две точки зрения археологов и этнографов. Рядом с культовым сооружением обнаружены неолитические стоянки, которые датированы II – началом I в. до н.э. По данным этнографов, о культовом сооружении было известно в конце XVIII в. Легенда, которая сопровождает историю создания этого культового сооружения, менялась на протяжении времени. По нашему мнению, эта легенда символизирует смену материнского рода на отцовский род в традиционной культуре чукчей.

Название «тынмай» – скопление рогов на месте могилы – имеет собирательное значение. Оно не передает сведения о конкретном человеке, которому принадлежит это «захоронение». Также установлено, что у ваежских чукчей существует другой термин для создания культовых сооружений – Нытарыннынкэнат «Делание рогов». С одной стороны, это обогащает знания о культовых сооружениях, и можно сделать предположение, что память о предке имела секретный смысл для родственников. Только они знали индивидуальную историю предка и передавали ее детям. С другой стороны, очень трудно выявить такие истории. Данный вопрос также требует тщательного изучения специалистами.

Культовые сооружения устанавливались индивиду на выбранной местности, которая носила конкретное географическое название, и оленеводы знали эти места хорошо. Знание ландшафта и географических мест захоронений помогало в оленеводческой деятельности. В древние времена культовые сооружения, вероятно, использовались в качестве отметок границ освоенной территории и так запоминались особенности местности.

В современный период практикуется погребально-обрядовая деятельность по традиции в оленеводческих бригадах в тундре. Через год оленеводы также устанавливают культовые сооружения и проводят обряд во время сезонных праздников. Однако в поселковой или городской среде захоронение производят на кладбищах, и на надгробный столб у захоронения человека, который был оленеводом долгое время, устанавливаются рога от оленя вверх ветвями.

Таким образом, можно констатировать, что практика создания культовых сооружений из оленьих рогов, связанная с погребально-обрядовой деятельностью древних племен, существует с I в. н.э. Датировка и учетные характеристики культовых сооружений на территории региона требуют дополнительных исследований. Создание культовых сооружений осуществлялось на протяжении десятилетий и остается востребованным на сегодня у некоторых оленеводов как древняя форма сохранения памяти. Культовые сооружения, о которых есть сведения, имеют большое историческое значение для реконструкции древних способов жизнедеятельности северных народов. Нельзя окончательно утверждать, что культовые сооружения созданы обществом чукотской культуры. Возможно, создание культовых сооружений из оленьих рогов позаимствовано у более древних племен. Для древних обитателей Чукотки культовые сооружения служили своеобразным ориентиром при освоении территории, особенно зимой, так как выделялись на поверхности. Культовые сооружения служили памятью о деятельности предков, выполняли экологическую функцию. До советского периода знания о предках в традиционном сообществе чукчей выполняли воспитательную и просветительную функции для молодежи, передавался положительный опыт предков.

Культовые сооружения подразделяются на виды, имеют особенности в способах создания. По видовому составу сооружения делятся на четыре группы: культовые сооружения из рогов дикого оленя, смешанные культовые сооружения из рогов дикого и домашнего оленя, сооружения из домашнего оленя и смешанные культовые сооружения с добавлением костей других животных (медведя, нерпы, собаки). Способы создания культовых сооружений разделяются на традиции территориальных групп чукчей, проживающих в долине рек Чукотки и на о. Айон. Эти способы также требуют детального изучения. Местонахождение культовых сооружений, по данным исследователей и информантов, зафиксировано на юго-восточной, северо-западной и на северо-восточной территории региона. В силу исторических событий многие культовые сооружения утрачены. Однако сведения о сохранившихся культовых сооружениях, имеющиеся сегодня у оленеводов, помогут решить многие открытые вопросы, в том числе вопрос о локальных отличиях в создании культовых сооружений.

В целях сохранения культовых сооружений из оленьих рогов как источника знаний о древней истории региона, как памятника истории и культуры северных народов необходимо продолжить их исследование и сбор информации у оленеводов-старейшин. Думается, перспективным является совместная работа специалистов с местным сообществом в направлении по выявлению, фиксации культовых сооружений.

Список источников

1. Арутюнов С. А., Крупник И. И., Членов М. А. Китовая аллея. Древности островов пролива Сенявина. М.: Наука, 1982. 174 с.
2. Богораз В. Г. Чукчи. Религия / под ред. Ю. П. Францова. Изд-е 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 208 с.
3. Вдовин И. С. Природа и человек в религиозных представлениях чукчей // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.) / отв. ред. И. С. Вдовин. Л.: Наука, 1976. С. 217-254.
4. Вдовин И. С. Религиозные культы чукчей // Памятники культуры народов Сибири и Севера (2-я половина XIX – начало XX в.): сборник статей. Л.: Наука, 1977. Т. 33. С. 117-171.
5. Горбачева В. В. Обряды и праздники коряков. СПб.: Наука, 2004. 152 с.
6. Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. Азия на стыке с Америкой в древности. М.: Наука, 1977. 392 с.
7. Диков Н. Н. Древние костры Камчатки и Чукотки. 15 тысяч лет истории. Магадан: Кн. изд-во, 1969. 256 с.
8. Диков Н. Н. Наскальные загадки древней Чукотки. Петроглифы Пегтымеля. М.: Наука, 1971. 132 с.
9. Диков Н. Н. Основные результаты археологических разведок на востоке Чукотского полуострова в 1979-1986 гг. // Древние памятники Севера Дальнего Востока (новые материалы исследования Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции). Магадан: СВКНИИ ДВО АН СССР, 1990. С. 7-35.
10. Диков Н. Н. Первые археологические исследования на о. Айон // Записки Чукотского краеведческого музея / под ред. Н. Н. Дикова. Магадан: Кн. изд-во, 1961. Вып. 2. С. 38-42.
11. Дикова М. А., Нувано В. Н. Олень в древнем искусстве и ритуале (Чукотка) // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр.: в 2-х т. / гл. ред. Н. А. Томилов. Иркутск. Изд-во ИрГТУ, 2013. Т. 2. С. 181-184.
12. Дикова Т. М. Археологические памятники Магаданской области / науч. ред. А. В. Беляева. Магадан: Кн. изд-во, 1974. 40 с.
13. Дьячков А. Е. Анадырский край. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1992. 267 с.
14. Значение охраны священных мест коренных народов Арктики: социологическое исследование на Севере России. М.: АКМНС, 2002. 70 с.
15. Кирьяк (Дикова) М. А. Каменный век Чукотки (новые материалы) / под ред. Д. Л. Бродянского. Магадан: Кордис, 2005. 254 с.
16. Кузнецова В. Г. Материалы по праздникам и обрядам амгуэмских оленьих чукчей // Сибирский этнографический сборник. М. – Л.: Наука, 1957. Вып. 2. С. 264-326.
17. Леонтьев В. В. Этнография и фольклор кереков. М.: Наука, 1983. 132 с.
18. Леонтьев В. В., Новикова К. А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР / науч. ред. Г. А. Меновщиков. Магадан: Кн. изд-во, 1989. 456 с.
19. Материальная культура. Свод этнографических понятий и терминов / отв. ред. С. А. Арутюнов. М.: Наука, 1989. Вып. 3. 224 с.
20. Методика исследования культовых комплексов: сб. ст. / отв. ред. А. А. Тишкин. Барнаул: Пять плюс, 2012. 144 с.
21. Нувано В. Н. Обряд погребального сожжения у ваежских чукчей // Тропую Богораз. Научные и литературные материалы / сост. и ред. Л. С. Богославская, В. С. Кривошеков, И. И. Крупник. М.: Институт наследия – ГЕОС, 2008. С. 230-234.
22. Памятники, памятные места истории и культуры Северо-Востока России (Магаданская область и Чукотка) / науч. ред. Н. Н. Диков. Магадан: Кн. изд-во, 1994. 256 с.
23. Полевые материалы автора. Информанты А. Я. Тынеру, 1947 г.р., место жительства с. Амгуэма; И. И. Тыневги, 1954 г.р., место жительства с. Айон (Анадырь. Февраль 2019 г.).
24. Религиозные верования. Свод этнографических понятий и терминов / под общ. ред. Ю. В. Бромлея. М.: Наука, 1993. Вып. 5. 240 с.
25. Руденко С. И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М. – Л.: Изд-во Главсевморпути, 1947. 136 с.
26. Русанова И. П. Истоки славянского язычества. Культовые сооружения Центральной и Восточной Европы в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. / Институт археологии Российской академии наук. Черновцы: Прут, 2002. 172 с.
27. Сериков Ю. Б. Шайтанское озеро – священное озеро древности. Н. Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2013. 408 с.
28. Тархов В. С. Древний памятник // Записки Чукотского краеведческого музея / под ред. Н. Н. Дикова. Магадан: Кн. изд-во, 1958. Вып. 1.
29. Тынанкргав Г. А. Весна на Олое. СПб.: Лема, 2017. 131 с.

INTERPRETATION OF CULTIC CONSTRUCTIONS FROM DEER HORNS IN THE CHUKCHI CULTURE

Tserkovnikova Ekaterina Anatol'evna

*North-Eastern Complex Scientific and Research Institute named after N. A. Shilo
tserkovnikova1@yandex.ru*

The article analyses sources on the history of cultic constructions from deer horns, which are associated with funeral ritual practice in the Chukchi culture. The author reveals the meaning of cultic constructions, identifies their value as a source of information on the Chukchi Peninsula ancient history. The findings indicate that cultic constructions have ancient roots; they performed certain functions in the ancient Chukchi community; the practice of creating them is preserved among the older generation of deer-breeders in tundra. The author identifies the types of cultic constructions and the techniques to create them.

Key words and phrases: cultic constructions; historical and cultural monuments; the Chukchi; religious worldview; traditions; The Chukchi Peninsula.